

Бай Мэнцзинь была верховной демоницей тысячу лет, и даже после смерти её имя застревало костью в горле всего мира совершенствующихся. Когда она неожиданно вернулась в юность, ей вдруг расхотелось быть демоницей. В конце концов, в этом мире лицемерных праведников разве не логично появиться такой же коварной и притворно-невинной фее?

Переродившись, демоница Бай Мэнцзинь решила встать на путь исправления и всерьёз заняться поиском сильного покровителя, чтобы в будущем было кому прикрыть её от грядущих бед. Например, Лин Буфэй, молодой господин секты Уцзи — отличный вариант. В будущем он станет одним из лидеров Альянса бессмертных, а сейчас — лишь жалкий бедолага, страдающий от закупоренных меридианов. Если она будет неотступно следовать за ним в его трудные времена, он непременно доверится ей всем сердцем.

Пролог

Руины Цзывэй были открыты уже несколько дней, но число бродящих у входа совершенствующихся не уменьшалось, а лишь росло.

К месту событий поспешил новоприбывший, но его вовремя придержал сердобольный собрат:

— Постой, друг, туда сейчас нельзя! Крупные секты объединили силы, чтобы уничтожить демоницу Бай Мэнцзинь. Будь осторожен, не попади под раздачу, как случайная рыба в пруду, чьё озеро подожгли.

Молодой человек, только что прибывший сюда, в ужасе воскликнул:

— Неужели и эта демоница здесь? Какое зло она задумала на сей раз?

— Понятное дело, хочет прибрать к рукам сокровища бессмертного дворца. Говорят, в руинах Цзывэй спрятан древний артефакт — Зеркало реинкарнации. Оно способно двигать горы и осушать моря, менять судьбу вопреки воле небес. Если такая вещь попадет в руки злодея, быть беде: горы трупов и реки крови неминуемы.

От этих слов сердце юноши сжалось:

— Если такое сокровище достанется этой демонице, разве не наступит конец спокойствию в мире совершенствующихся?

— То-то и оно! Поэтому великие секты выставили охрану у входа, намереваясь во что бы то ни стало покончить с Бай Мэнцзинь прямо внутри руин.

Те, кто не осмеливался войти в тайное пространство, но и уйти не решался, столпились вокруг, наперебой обсуждая происходящее.

— Эта демоница совершила столько зла, её грехи не счесть, давно пора было её прикончить.

— Ещё бы! Говорят, она лишилась родителей в раннем детстве и выжила лишь благодаря заботе своего клана. Кто бы мог подумать, что, достигнув мастерства в техниках, первым делом она вернётся и сравняет родной дом с землёй? Не пощадила никого, даже дворовую собаку.

— А помните Чжоу Юэхуай из секты Семь Звёзд? В те годы, когда демоница ещё была в секте Данься, они считались близкими подругами. И надо же было такому случиться — чем-то она ей не угодила, так та вырезала всю её семью.

— Но хуже всех пришлось бессмертному мастеру Нин из той же секты Данься. Жил себе человек спокойно, а эта демоница привязалась к нему, как банный лист. Когда он отказался ей подчиниться, она подстроила козни, из-за чего его меридианы пошли вспять. Он едва не сошёл с ума от искажения ци и до сих пор не избавился от последствий, ежедневно мучаясь от боли.

Все эти злодеяния можно было описать четырьмя словами: не хватит бамбуковых дощечек, чтобы записать всё содеянное.

Один пожилой совершенствующийся, услышав это, тяжело вздохнул:

— Если вспомнить, я видел её, когда она ещё была известна как Нефритовая фея. Любимая ученица главы секты Данься, одарённая талантами и ослепительной красотой. Иероглиф Юй — нефрит — в её имени подходил ей как нельзя лучше. Кто бы мог подумать, что потом...

Нефритовая фея стала Нефритовым демоном. Толпы поклонников, которые раньше ходили за ней по пятам, теперь даже не смели вспоминать о былом восхищении, а лишь пылали праведным гневом, мечтая поскорее увидеть её мёртвой.

Как же всё до этого дошло? Вероятно, стоит начать с того момента, как Бай Мэнцзинь стала ученицей секты Данься.

— ...Бай Мэнцзинь успешно прошла Дорогу к небу. Глава Цэнь заметил её и сделал своей последней ученицей. В то время она была в центре всеобщего внимания. Дорогу к небу в секте Данься в среднем проходил лишь один человек за десять лет, и каждый из них обладал выдающимся талантом и твёрдым духом. Впоследствии все они становились опорой секты.

— И правда, Бай Мэнцзинь заложила фундамент, как только вошла в секту, а через двадцать лет обрела Золотое ядро, почти повторив рекорд мастера Нина. Все думали, что она станет новой гордостью секты Данься.

— Так почему же она в итоге обратилась к демоническому пути? — с любопытством спросил молодой человек. Секта Данься — одна из трёх высших сект, а она была ученицей главы. Какое светлое будущее её ждало! У неё не было ни единой причины становиться демоном.

Пожилой мастер вздохнул:

— Это можно назвать лишь злым роком. Несчастье в том, что она встретила мастера Нина.

— Значит, те слухи — правда? — у знающих людей лица стали многозначительными. — Эта демоница и мастер Нин когда-то...

Не успел он закончить, как его перебили. Один из поклонников мастера Нина рявкнул:

— У мастера Нина не было с ней ничего общего! Это всё были лишь её односторонние фантазии!

— Верно! Она сама была бесстыдницей и заглядывалась на мастера Нина, при чём тут он? Нечего приписывать ему лишние связи!

Нынешний глава секты Данься, Нин Яньчжи, рождённый с мечом в костях — первый среди современных мечников. С юных лет он был гением, которым восхищался весь мир совершенствующихся. Мужчины и женщины, испытывавшие к нему уважение, обожание или любовь, не поддавались счёту. Разве можно позволить кому-то хоть немного очернить его имя?

— Эй, не кипятитесь, мы не вкладывали в это дурного смысла, просто обсуждали старые дела.

— Именно, именно. Кто же не знает, что мастер Нин безупречен? Мы вовсе не собирались его порочить.

Сгладив углы, скучающие совершенствующиеся продолжили болтать:

— Бай Мэнцзинь, став ученицей главы Цэня, оказалась названной сестрой мастера Нина. Видя, как он хорош, она вспылала к нему чувствами и стала настойчиво добиваться. Но мастер Нин стремился лишь к Великому Дао и не обращал на неё внимания. В конце концов, у Бай Мэнцзинь помутился рассудок, и она наложила на него любовное проклятие.

— К счастью, мастер Нин был бдителен. Он разоблачил её грязные дела и попросил главу Цэня изгнать её. Бай Мэнцзинь, получив такой удар, притворилась раскаявшейся, а сама воспользовалась моментом и ударила мастера Нина. Этот удар пришёлся прямо в его сердце меча, посеяв семена болезни.

Рассказчик тяжело вздохнул:

— После этого случая сердце меча мастера Нина было разбито, он едва не искажился в ци. Бай Мэнцзинь в суматохе сбежала из секты и стала предательницей. Глава Цэнь чуть не лишился двух любимых учеников и, не выдержав горя, вскоре скончался.

Сравнивая эти давние события с нынешним положением дел, люди не могли не вздыхать.

— Чувства — поистине опасная вещь. Если бы Бай Мэнцзинь не поддавалась заблуждениям, каким бы процветающим было сегодня положение секты Данься? Мастер Нин не пострадал бы, его мастерство возросло бы ещё больше, и тогда секта Данься несомненно стала бы первой среди трёх высших.

— А если бы это была взаимная любовь, вышла бы прекрасная легенда. Талант, равного которому нет, и божественная красота — идеальная пара! Жаль лишь, что богиня была полна страсти, а царь Сян не питал снов.

— Тьфу, тьфу, тьфу! Не болтай чепухи! С характером этой демоницы разве она достойна?!

— Выходит, Бай Мэнцзинь ещё более отвратительна? Основы секты Данься чуть не были разрушены её руками.

— Женщины никогда не могут довести дело до конца, в головах одни лишь шуры-муры. И ради этого стать демоном? Не стыдно ли?

Эти слова вызвали гнев у нескольких присутствующих девушек-совершенствующихся:

— Эта белая была подлой сама по себе, при чём тут вообще женщины?

— Даже если Бай Мэнцзинь и совершила столько зла, она всё равно глава демонического пути. А чего добились вы?

— Словно вы, мужчины, не теряете голову от похоти! Я видела немало драк из-за ревности, в которых вы участвовали!

Среди шума и споров внезапно земля содрогнулась.

— Плохо дело, барьер рушится!

Совершенствующиеся перестали спорить и бросились врассыпную. Ученики сект, охранявшие вход, поспешили к месту событий, чтобы под руководством старейшин укрепить защиту.

Но это не помогло. Световой купол над руинами задрожал и с грохотом разлетелся вдребезги. Фиолетовый луч света взмыл в небо, но его тут же перехватили.

Когда свет рассеялся, показалась фигура женщины в фиолетовом. Она стояла в воздухе, заложив руки за спину, её одежда плавно развевалась на ветру. В этом облике и манерах не было ничего от демона — она выглядела как небожительница, вновь оправдывая своё старое имя — Нефритовая фея.

— Бай Мэнцзинь, — путь ей преградил юноша в синем одеянии и бамбуковой шляпе. — Предательница, немедленно сдавайся и следуй за мной в секту Данься, чтобы понести наказание!

Демоница, только что прошедшая через тяжёлый бой, вовсе не выглядела потрепанной. Капли крови на её рукавах лишь придавали ей небрежной свободы. Она задержала взгляд на лице юноши и усмехнулась:

— Старший брат Хо, значит, сегодня отряд возглавляешь ты? А где старший брат Нин? Неужели он не хочет убить меня собственноручно?

— Я не достоин того, чтобы ты называла меня старшим братом, госпожа Демоница! — сурово ответил Хо Чунсяо, глава внутреннего двора секты Данься. — Зачем мастеру Нину марать руки? К тому же, он не желает тебя видеть.

Бай Мэнцзинь хмыкнула:

— Я и не сомневалась, что он не захочет меня видеть.

Не дожидаясь, пока кто-то поймёт скрытый смысл её слов, она взмахнула рукавом. Вспыхнул яркий свет, и в воздух взлетело древнее зеркало, сияющее золотом.

— В конце концов, вы ведь только за этим сюда пришли, верно? Вот оно, забирайте, если хватит сил.

С этими небрежными словами в небе закружились хлопья, похожие на снег — это была измельчённая нефритовая крошка. Казалось, разыгралась настоящая метель.

— Техника Нефритового сияния! Это Техника Нефритового сияния! — закричал один из знающих бродячих совершенствующихся. — Скорее, бегите!

Там, где кружились снежинки, трава и камни теряли свой цвет, превращаясь в серый нефрит. Техника Нефритового сияния превращала всё живое в камень, отсекая саму жизнь.

Один из старейшин сект в ярости закричал:

— Остановись, ведьма! Как ты смеешь убивать невинных!

Он взмыл в небо с мечом, мощная аура сопровождала его удар, направленный на Бай Мэнцзинь.

Видя, что кто-то начал атаку, остальные ученики сект бросились следом. Бай Мэнцзинь была сильна и хитра, и нынешний случай — редкая возможность нанести ей тяжёлое ранение. В другой раз такого шанса может не представиться.

Небо наполнилось сиянием мечей и заклинаний, перемешанных с вездесущей нефритовой пылью. Бродячие совершенствующиеся, чьих сил не хватало, чтобы участвовать в битве такого уровня, даже не могли рассмотреть, кто берёт верх, и спешно искали укрытие.

В конце концов, всё закончилось ленивым шёпотом:

— Надоело. Вы, люди, такие скучные...

Как только она договорила, древнее зеркало внезапно испустило ослепительное сияние, и все вокруг замерли. Меч Хо Чунсяо застыл в полёте, массивы учеников остались незавершёнными, а на лицах бегущих совершенствующихся застыл ужас. В этот миг всё было заморожено.

Небо и облака повернули вспять, разрушенный барьер восстановился, уничтоженные камни вернулись на свои места. словно чья-то невидимая кисть стёрла следы времени, и в конце концов даже люди исчезли.

Лишь руины Цзывэй тихо стояли на своём месте.

Глава 1. В юности

— Ублюдок, что ты строишь из себя невинную овечку? Отдавай сюда!

Бай Мэнцзинь ещё не успела окончательно прийти в себя, как её с силой толкнули, а то, что было в руках, вырвали. Она потёрла уши, размышляя: кто посмел так дерзко вести себя перед ней? Да я сотру в порошок всю твою семью, не зря же меня тысячу лет проклинали как великую демоницу!

Подняв взгляд, она встретила с лицом свирепого юноши и замерла в недоумении.

— Старший брат?

Юноша, просматривая украденные талисманы, ответил без тени смущения:

— Кто тебе позволил называть меня старшим братом? Посмотри в зеркало и пойми, достойна ли ты!

— Именно, именно, — поддакнул прихвостень, пользуясь авторитетом хозяина. — Зови его молодой господин! — затем он тихо шепнул юноше: — Господин, кажется, слово невинная овечка здесь не совсем подходит... — всё-таки это была девушка, а не украденная простолюдинка.

— Правда? — юноша задумался. — Тогда пусть будет хранящая чистоту?

— Нет... — прихвостень сдался. Ладно, пускай будет как будет, лишь бы господин был доволен.

Бай Мэнцзинь лишилась дара речи. Окинув взглядом окружение, она увидела знакомые и в то же время забытые места. Просторный зал, ряды аккуратных столов и табличка в центре с размашистыми иероглифами: Постигание сердца Дао.

Хотя прошла тысяча лет, она узнала это место. Это учебный зал семьи Бай, где она училась до четырнадцати лет, пока не покинула дом. А этот юноша — её двоюродный брат Бай Мэнсин, который вечно любил над ней издеваться.

Что же произошло? Зеркало реинкарнации затянуло её в иллюзию юности? Но обычно иллюзии атакуют слабые места сердца, а семья Бай давно обратилась в прах, и она ни капли не скучала по тем временам.

Пока она размышляла, Бай Мэнсин закончил осмотр, сунул талисманы в карман и позвал прихвостня:

— Уходим!

Уходя, он не забыл пригрозить:

— Если посмеешь рассказать учителю, тебе конец!

Бай Мэнцзинь молчала. Она вспомнила: это был её последний год в семье Бай. Из-за ранней смерти родителей в детстве ей часто приходилось терпеть издевательства. Например, Бай Мэнсин — сам не справлялся с уроками, поэтому отбирал их у неё.

Эта стопка талисманов была домашним заданием на завтра. Бумагу и тушь нужно было подготовить вручную, что отнимало много сил и времени. Теперь, когда их забрал Бай Мэнсин, за ночь сделать новые она не успеет.

Прошла тысяча лет, и воспоминания Бай Мэнцзинь немного потускнели. Как она тогда поступила? Ах, да, на талисманах была её пометка. Учитель обнаружил это во время проверки, Бай Мэнсин опозорился, но это разозлило его влиятельного отца.

Её дядя Бай Динчан был лицемером: внешне справедливый, а на деле — мелочный и подлый. Он исподтишка подстроил всё так, что когда пришёл посланник из секты Данься для отбора учеников, она оказалась в неловком положении и упустила шанс войти в секту, вынужденная идти на верную смерть через Дорогу к небу.

Вспоминая это, Бай Мэнцзинь усмехнулась. Её методы контратаки тогда были неплохи, но она была слишком молода и упустила главное: даже если у тебя нет изъянов, другие найдут способ навредить. Зло в людях не нуждается в доказательствах или причинах.

Все в мире говорили, что она уничтожила семью, вырастившую её, из-за пустяковой обиды. Слухи были ложью, но одно было правдой: в доме Бай она действительно немало натерпелась.

Однако в реальности она уже всё это пережила. Здесь же иллюзия, разве она позволит себе снова чувствовать себя обиженной? Пробыв демоницей тысячу лет, госпожа Нефритовый демон уже забыла, что такое обида.

Бай Мэнсин, прижимая к груди талисманы, беззаботно насвистывал. Он знал, что у Бай Мэнцзинь всегда готовы талисманы, так что завтрашнее задание не проблема. Эта девчонка — раздражала его во всём. Без отца и матери, кто знает, может, она вообще приبلуда, выдающая себя за члена семьи Бай, да ещё и вечно ходит с таким высокомерным видом. Что в ней особенного? Разве что умеет подлизываться к учителю?

Бай Мэнсин был в отличном настроении, как вдруг споткнулся и полетел носом в землю.

— Господин! — прихвостень поспешил помочь ему подняться.

Падение было тяжёлым: колено ушиблено, нос разбит, кровь хлынула ручьём. Он потрогал лицо и запаниковал:

— Кровь, кровь...

Прихвостень принялся зажимать ему нос:

— Не двигайтесь, господин, сейчас пройдёт.

Бай Мэнсин, каким бы никчёмным ни был, уже начал путь совершенствования, так что кровотечение быстро остановилось. Он вытер лицо и, обернувшись, закричал на Бай Мэнцзинь:

— Дрянная девчонка, это твоих рук дело? Решила напасть на брата? Я сейчас же пожалуюсь учителю!

Раньше Бай Мэнцзинь всегда отрицала, начинался скандал, и он успокаивался, только когда вымещал гнев. Но на этот раз она спокойно признала:

— Да, я. И что с того?

Она добавила назидательным тоном:

— Не неуважение к старшим, а отсутствие манер. Если ты даже слов не различаешь, что будет, когда начнёшь путать техники? Возвращайся лучше книги читай, меньше неприятностей будет. А то начнёшь практиковать неправильно — меридианы вспять пойдут.

Бай Мэнсин опешил от такой дерзости, а затем впал в ярость:

— Ах ты, приبلуда! Если бы не доброта семьи, ты бы давно сдохла на улице. Сегодня ты посмела поднять на меня руку? Я проучу тебя так, что запомнишь навсегда! Схватить её!

Прихвостни, предвкушая расправу, бросились на неё. Бай Мэнцзинь стояла спокойно, и когда они приблизились, никто не понял, что произошло — один за другим они полетели кувырком, врезаясь в столы и стулья.

Бай Мэнсин в ярости закричал:

— Девчонка, что ты сделала?!

Бай Мэнцзинь невинно развела руками:

— Я ведь просто стою здесь. Брат, зачем ты клеветешь?

Бай Мэнсин не поверил. Он сделал два шага вперёд, ноги его подкосились, и он снова рухнул, едва не выбив зубы. Видя, что прихвостни не могут подняться, Бай Мэнцзинь с улыбкой подошла ближе. Бай Мэнсин испугался:

— Если тронешь меня, я расскажу отцу! Эй, кто-нибудь, помогите!

Но он сам прогнал слуг, чтобы никто не мешал забирать талисманы.

— А-а! Перестань! Дрянь! Сирота безродная! У-у... не бей, больно... остановись, я не буду...

Четверть часа спустя Бай Мэнцзинь вышла из учебного зала в отличном настроении. Она вдруг поняла: Зеркало реинкарнации оказалось довольно чутким. Забросить её в такую иллюзию, чтобы она могла выпустить пар — неплохо придумано.

Глава 2. Рождение демонического существа

Учебный зал семьи Бай находился в западной части поместья. С востока была боковая калитка, а с запада — крупнейший рынок города Цинъюнь. Выйдя из зала, Бай Мэнцзинь не вернулась домой, а направилась на рынок.

Вопреки мнению многих, она была демоницей с очень гармоничным состоянием души — у неё не было никаких внутренних демонов. Юность была трудной? Ну и что, это уже прошло. Сейчас она достигла таких высот, что мир совершенствующихся дрожит от одного её шага, а те, кто издевался над ней в семье Бай, давно мертвы. Стоит ли тратить на них хоть каплю внимания?

Поэтому эта иллюзия казалась крайне странной. Обычно иллюзии преследуют две цели: либо атаковать слабости сердца, либо показать то, чего человек больше всего жаждет. История семьи Бай для неё не была ни тем, ни другим.

Это странно. Зеркало реинкарнации — древний артефакт, неужели его способности ограничены лишь этим? А как же обещанные горы и моря, как же изменение судьбы?

Поэтому Бай Мэнцзинь решила исследовать рынок. Город Цинъюнь был местом, где люди и совершенствующиеся жили бок о бок. Чем больше людей, тем проще найти изъян.

На рынке было на удивление много народу. Бай Мэнцзинь шла по улице, хмурясь всё сильнее. Она не могла найти ни одного изъяна — все вокруг казались живыми людьми. Неужели это не иллюзия? Тогда что это? Отдельный мир внутри Зеркала реинкарнации?

Не найдя ответа, Бай Мэнцзинь села за чайный столик и задумалась. Она сделала пару глотков чая, как вдруг услышала девичий голос:

— Старший брат, мы так долго идём, давай отдохнём!

Затем последовал знакомый мужской голос, поддразнивающий её:

— Ты просто увидела, что эти чайные сладости выглядят аппетитно, и хочешь их попробовать?

Пойманная с поличным, девушка заворковала:

— Ну можно же!

<http://bllate.org/book/20842/2101285>